

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.356.2

10.17213/2075-2067-2019-2-104-110

ТИПЫ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2019 г. Л. С. Николаева, О. В. Загорская, Т. В. Слезко, Л. Н. Кузьмичева

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

В статье выделены типы семей в современном российском обществе с позиции историко-социологического аспекта. Определено влияние внутренних и внешних факторов на формирование современных типов и особенностей семей в России.

Ключевые слова: семья; нормативная модель семьи; нормальная семья; бикарьерная семья; семья эгалитарного типа; педагогически несостоятельная семья; неблагополучная семья.

The article highlights the types of families in modern Russian society from the perspective of the historical and sociological aspect. The influence of internal and external factors on the formation of modern types and characteristics of families in Russia is determined.

Key words: family; regulatory family model; normal family; bikerier family; family of egalitarian type; pedagogically insolvent family; dysfunctional family.

При исследовании современных особенностей изменения семьи необходимо совокупное рассмотрение внешних и внутренних факторов. К внешним факторам следует отнести совокупность материальных и духовных условий, существующих в данном обществе. Они определяют межличностные отношения в обществе. Отмечено, что современное «кризисное общество продуцирует множество разного рода стрессоров: потеря или смена работы, изменение места жительства, неразрешенность жилищной проблемы, риск и перенапряжение, связанные с предпринимательской деятельностью, ухудшение материального уровня и т.д.» [1]. Воздействие разного рода стрессорных событий в жизни каждого из членов семьи могут потенциально вызывать семейный стресс.

К внутренним факторам, способствующим успешной деятельности семьи, относятся индивидуальные психологические особенности семейных партнеров: интеллектуальные, характерологические и социально-психологические особенности супругов. Действие и проявление внутренних факторов наблюдаются на уровне межличностных отношений через реализацию (или наоборот) взаимных ожиданий, их внутренней удовлетворенности процессом взаимоотношений. Особую значимость приобретают жизненные ориентации или жизненные установки семейных партнеров, такие как: эгоизм — социотризм, ориентация на общественные нормы — на себя, принятие противоречий — их отрицание, чувство собственного достоинства — неверие в себя. Даже достаточно

сильные личности в трудные моменты жизни могут изменить своим жизненным принципам, здесь важна поддержка и понимание партнера. С.И. Самыгин отмечает в своей книге: «Именно общение дает возможность проявляться одной из важнейших супружеских ролей — психотерапевтической» [8]. Однако, по мнению Н.В. Лавриненко, «в семье, как и во многих других сферах нашей жизни, ощущается недостаток общей культуры, не выработаны модели, образцы красивых, в лучшем смысле этого слова, взаимоотношений супругов» [4]. Поэтому, на наш взгляд, необходимо выделить факторы, стабилизирующие семейные отношения, такие как: постоянное стремление мужа и жены к сохранению семьи, желание и способность их к согласованным действиям на благо семьи, инициативность каждого супруга в решении семейных проблем и реальный вклад каждого из них, разумное сочетание личных целей и потребностей с общесемейными делами, стремление в трудную минуту к эмоциональному единению и сплочению.

Рассмотрим в этом плане два типа семей: стабильную и ее антипод, назовем такую семью неблагополучной. Хотя каждая из семей живет своей жизнью, при этом в любом из типов этих семей можно найти общее в том, как строятся отношения в таких семьях.

Стабильная семья может продуктивно и согласованно планировать свою деятельность, если же жизнь вносит в эти планы свои коррективы, семья может спокойно без паники принять и оценить эти изменения. В такой семье человеческая жизнь и чувства людей — это самое важное. Семья — минимум два разных человека со своими взглядами на различные стороны жизни. В семье неизбежны столкновения мнений, представлений, интересов, потребностей, чем лучше отношения между супругами, тем легче им воспитывать детей. Родители в такой семье при воспитании ребенка прекрасно понимают неизбежность проблем в процессе воспитания хотя бы потому, что жизнь сама будет их ставить, но они обязательно будут искать решение этих проблем. Умения добиться необходимого равновесия нет в неблагополучных семьях. Это может быть как семья с низким уровнем доходов, так и высоким. Но атмосфера в такой семье может быть оха-

рактеризована как холодная, дискомфортная. Члены такой семьи, возможно, чрезвычайно вежливы друг с другом, но каждому тоскливо, не исключено ощущение напряжения и грусти. Иногда атмосфера такой семьи полна скрытности. Создается впечатление, что члены этих семей живут друг с другом исключительно по обязанности. В неблагополучных семьях люди стараются избегать друг друга: они настолько погружаются в свою работу или в какие-то дела вне дома, что все реже и реже общаются со своими близкими.

В урбанизированном и индустриальном мире социальные институты должны быть экономичными, практичными, эффективными, но большинству из них не хватает гуманности. Практически каждый из нас испытывает на себе определенное давление от взаимодействия с такими социальными институтами. Для людей, живущих в семьях с определенными проблемами, эти трудности особенно тяжелы и проявляются они на самых слабых членах общества — детях. В последние годы в России наблюдается положительная динамика относительно количества детей, оставшихся без попечения родителей. Число таких детей, выявленных в течение года, ежегодно сокращается. По данным, в 2015 году было выявлено 48 тыс. детей, что меньше на 2,3% по сравнению с 2014 годом. Работая над типологией семей, которые мы называем неблагополучными, Л.С. Николаева выделила социопатогенные и асоциальные семьи [7]. Автором в зависимости от того, какой фактор неблагополучия является исходным и определяющим, в дезорганизации функционирования семьи были выделены следующие типы социопатогенных семей: проблемные, конфликтные, педагогически несостоятельные, семьи с мещанско-потребительской психологией и неполные семьи.

Л.С. Николаева отмечает, что наиболее многочисленную группу (32,4%) составляют проблемные семьи, для которых типично то обстоятельство, что напряженность внутренних взаимоотношений дополняется конфликтом с другими социальными институтами (неадаптированность родителей к труду, пьянство). Среди детей из этой категории семей наиболее распространены такие отклонения в поведении, как бегство из дома, бродяжничество, воровство, употребление алкоголя.

Вторую группу составляют семьи, в которых между родителями постоянны конфликты, вызванные различием взглядов, интересов, утратой чувств, что, бесспорно, приводит к искажению воспитательного процесса в семье. Нередко дети становятся оружием в руках конфликтующих сторон.

Третья группа семей — педагогически несостоятельные семьи, характеризующиеся утратой контакта с детьми и контроля над ними. Их доля составила 24,2% от числа обследованных семей. Речь идет о семьях, в которых нет очевидных источников негативного влияния на детей, но в силу недостатка образования, отсутствия педагогической культуры, загруженности на работе родители не могут правильно воспитывать детей. Один из педагогических просчетов в этих семьях — односторонность воспитания, когда дети полностью освобождены от каких-либо обязанностей перед семьей и выступают по отношению к ней как потребители.

Четвертую группу семей составляют семьи с ориентацией на потребительство и материальные ценности (4,3%). В отличие от предшествующих, рассматриваемый тип семей лишен внутрисемейных конфликтов. Напротив, членов семьи такого типа часто объединяет забота и согласие, но все содержание семейной жизни их ограничено узкими эгоистическими мотивами, не выходящими за рамки домашнего благополучия. Этой семье присуще настороженное, недоверчивое отношение к окружающим, лицемерие, неискренность. Расчетливость в подходе к человеческим отношениям, завышенная самооценка и неумение соотносить свои действия с нравственными ценностями, принятыми в обществе, подчас толкают несовершеннолетнего из такой семьи на противоправные поступки.

К асоциальным семьям Л. Т. Шинелева и Л. С. Николаева предлагают отнести семьи с пьющими родителями — семьи алкоголиков, семьи наркоманов, семьи, где применяется насилие над членами семьи (обычно женщины, дети, старики), семьи бомжей, аморальные семьи [6].

Неблагополучные семьи порождают неблагополучных людей с низкой самооценкой, что толкает их на преступление, оборачивается душевными болезнями, алкоголизмом, наркоманией, нищетой и другими социаль-

ными проблемами. С начала 1990-х годов коэффициент самоубийств среди подростков почти удвоился. Достигнув самого высокого показателя в 2002 году, он несколько снизился в 2004 году до 20,4 на 100 тысяч человек [11]. Самоубийства среди подростков составляли: 19,3 случаев на 100 тысяч человек в 2006 году, 20,1 случая — в 2007-м, 19,4 — в 2008-м, 19,8 — в 2009-м, 23,8 — в 2010 году. С 2011 по 2015 год количество самоубийств в стране стабильно снижалось на 10% в год, но в 2016 году наблюдается рост на 57% [12].

В стабильных и в неблагополучных семьях возникают одни и те же проблемы, но при наличии гармоничных семейных отношений взаимно положительное поведение преобладает. Современная семья является важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом поддержки и воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство населения, но и за воссоздание определенного образа жизни, образа мыслей и отношений, поэтому общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье, а значит, в этом смысле — стабильной.

Каждая культура (и ее субкультуры) порождает определенную нормативную модель семьи или группу моделей. Структура нормативной модели включает в себя элементы — нормативных членов семьи, каждый из них характеризуется определенным статусом, т. е. позицией с определенными правами и обязанностями, с которыми связано ожидаемое поведение. Кроме элементов, структура семьи определяется через отношения, их содержание и динамику.

С точки зрения М. Мид, под термином «нормальная семья» понимается семья, обеспечивающая все минимальные потребности ее членов, дающая требуемое благосостояние, социальную защиту членам семьи, моральную и психологическую поддержку, создающая условия для социализации детей до достижения ими психологической зрелости. Таковой является семья, где ответственность за семью как целое несет отец. Все остальные типы семей, где это правило не выполняется, попадают в разряд аномальных. Идеальную семью можно рассматривать как нормативную модель семьи, которая принимается обществом, отражена в нравственных

ценностях, культуре общества, в том числе религиозной культуре [5].

Однако, как справедливо отмечает В.Н. Дружинин, нормативная модель всегда скрыта за конкретными формами ее экспликации, которые не только разнообразны, но и вариативны [3]. Исследователь, общающийся с конкретными семьями и обобщающий знания о них, может таким образом опираться на два основных момента: количественный и качественный. В первом речь идет о составе семьи, элементах ее структуры. Во втором — прежде всего о системе отношений. Дружинин полагает, что, как и любая другая институализированная группа, семья скрепляется отношениями «власти — подчинения» и взаимответственности. В интегрированном виде отношения можно описать еще одним параметром — эмоционально-психологической близостью, которая связана с мотивом аффилиации (присоединения). При этом знак эмоциональной близости не обязательно положительный: равнодушие, отчуждение, ненависть окрашивают существование семьи в свои цвета в не меньшей мере, чем любовь, понимание, сочувствие. Семейные отношения — это не в последнюю очередь отношения власти: доминирование — подчинение. Как правило, ученые связывают доминирование с принятием социальной ответственности за действия семьи: доминирующий член семьи отвечает за успешность выполнения общей задачи и, кроме того, несет ответственность за сохранение нормальных отношений между ее членами. С доминированием также связывают импровизационную активность и инициацию действия. Можно согласиться с тем, что доминирование одного из супругов, обеспечивающего безопасность семьи, является необходимым условием ее устойчивости, хотя не меньшее значение может иметь удовлетворенность браком при условии паритетных отношений.

Современный период в жизни российской семьи можно охарактеризовать выходом на сцену семьи-партнерства. Партнерство предполагает достаточно высокий уровень морального и правового сознания, личностного самосознания, развитые демократические институты. В нашей стране, отмечает Н.С. Юлина, есть достаточно весомые завоевания, позволяющие этой семье укорениться: «Это — прогрессивное семейное право, уро-

вень образования и профессиональной квалификации женского населения, значительный процент экономически самостоятельных женщин. И еще. Хотя коммунистическая риторика идеологии «равенства полов» не соответствовала практике, она все же пустила здоровые ростки, расшатывающие архаичные пласты психики и массового сознания. Она также диктовала правила игры и поведения, согласно которым было неприличным трактовать женщину как «вторичное» существо, смысл бытия которого состоит в обслуживании потребностей семьи и мужчины. Ритуальным правилом было пропорциональное присутствие женщин в представительских органах власти и организациях (а значимость ритуала в социуме очень велика). Если бережно относиться к нашим собственным достижениям, учиться всему рациональному в демократическом движении за рубежом и, самое главное, вести систематическую работу, идеал семьи-партнерства может стать работающим регулятивом» [10].

Появилась особая категория семей, в которых каждый (и муж, и жена) заинтересован в росте своего профессионального статуса. Такие семьи, как было указано ранее, называют бикарьерными. Анализ опыта этих семей позволяет сделать вывод о том, что более равноправные отношения между супругами в бикарьерной семье по сравнению с традиционной выражаются в двух особенностях. Во-первых, относительное экономическое равенство вызвало значительные изменения в традиционных ролях мужа и жены. Они относятся друг к другу и к своим взаимоотношениям как партнеры, имеющие равные права. Во-вторых, опыт достижения равноправных отношений в таких семьях в определенной степени может пригодиться там, где отношения равноправия не носят общего характера.

В бикарьерной семье подрываются основные принципы традиционного брака. Работа и средства, которые она дает, продолжают определять возможности семьи. Отличие состоит в том, что здесь мы имеем дело с двумя карьерами, позволяющими квалифицировать каждого из супругов как кормильца.

Для нас особый интерес представляла типология, данная Л.Т. Шинелевой [9], в качестве основных признаков содержащая уровень дохода, характер брачно-семейных отноше-

ний и состояние здоровья. На наш взгляд, можно воспользоваться и несколькими другими критериями, а именно: материальным положением семьи, нравственно-психологической обстановкой в семье, а также степенью адаптации членов семьи к условиям существования, под которой будем понимать умение приспособляться к процессам, происходящим в обществе.

Остановимся на семьях, которые можно отнести к группе риска. Будем к таким семьям относить асоциальные семьи. Генезис семьи такого рода может быть связан с самыми разными причинами — болезнями, безработицей, алкоголизмом, тюремным заключением и т.п. Общей отличительной чертой таких семей являются резко сниженные возможности осуществлять нормальное функционирование, эффективно воспитывать детей. Часть таких семей носит люмпенизированный характер и отличается крайне низким уровнем доходов, высоким уровнем потребления алкоголя или наркотиков, весьма плохими жилищными условиями или вообще отсутствием пригодного для жизни жилья.

Разработка правильной политики в отношении семей такого типа, а тем более люмпенизированных семей, должна стать одним из важных направлений стратегии социальной работы. Недостаточное внимание к этим семьям снижает общий моральный уровень нашего общества и противоречит высоким идеалам гуманизма. В то же время непродуманная раздача таким семьям денег, жилья без учета социальных характеристик конкретной семьи и причин ее обнищания способствует воссозданию слоев деклассированных иждивенцев.

Второй тип семьи (малообеспеченные семьи) — кризисная семья (впервые этот термин в своей работе использовала Л. Т. Шинелева). Такая семья находится по своему материальному положению ниже черты бедности и в связи с этим имеет серьезные проблемы в физическом выживании и решении проблем супружеских отношений и воспитании детей. Такие семьи нуждаются в безусловной помощи, здесь также возникает проблема оптимальных форм ее оказания. Касаясь проблем физического выживания этих семей, необходимо, прежде всего, думать о создании новых рабочих мест, переквалификации и переобучении людей, а не раздавать им гуманитарную

помощь и уравнилительные пособия. Ведя речь о нравственном выживании (сохранение семьи, нормальных отношений между супругами, родителями и детьми и т.д.) таких семей, следует пока еще надеяться только на средства массовой информации, в основном телевидение, прессу и книги, так как индивидуальные подходы (психотерапия, брачные консультации и т.п.) этим семьям явно не по средствам. На наш взгляд, важной стороной профилактики и бедности, и психологического упадка является преодоление кризисного барьера самим человеком. Здесь необходимо добиться того, чтобы каждый человек стремился зарабатывать средства к существованию.

Третий тип семей (нижний слой среднего класса, часть базисного слоя) — это семьи, которые добились определенных результатов в жизни благодаря собственным усилиям. Достаток таких семей около среднего, и проблемы они могут решать, как правило, самостоятельно, без внешней помощи. Тем не менее, проблемы нравственно-психологического порядка в таких семьях существуют, и решать их необходимо. Во многих городах существуют центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи по телефону, телефоны доверия. В сельской местности таких центров, к сожалению, нет, поэтому в этом случае большую помощь могут оказать книги, газеты, различные телепрограммы, содержащие советы по нравственному совершенствованию семейных отношений и новым подходам к воспитанию детей, к подготовке подростков к будущей семейной жизни, к их психологической адаптации в современных условиях.

К четвертому типу можно отнести семьи высоко обеспеченные (элита, верхний и средний слой среднего класса). Доход их позволяет реализовать практически все виды платных услуг, пусть даже дорогостоящих. Для такого типа семей предлагается разрабатывать всевозможные модели брачно-семейных консультаций, различные терапевтические службы, в том числе и основанные на психоанализе.

Таким образом, в каждой семейной системе есть параметры, которые придают ей прочность, стабильность. Их называют стабилизаторами. Они выступают как важные факторы интеграции семьи. К стабилизаторам можно отнести общее место проживания

ния, детей, общие материальные и духовные ценности, традиции и ритуалы, совместные занятия и развлечения, эмоциональные отношения между членами семьи и даже болезни и проблемы. А если стабилизаторы ослабевают, семья становится кризисной.

В современных условиях России наиболее явно прослеживается принцип семейной политики, основанный на работе по активизации жизненного потенциала семей. Давая возможность семье самой решать свои проблемы, государство и общество в целом выработывают для этого определенную систему поддержки. При этом важно максимально учитывать специфику положения и интересы каждого человека, каждой семьи, создавать им условия для достижения оптимального уровня благосостояния, гарантировать индивидуальную помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Литература

1. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. — 1995. — №3. — С. 95–99.
2. Гурко Т.А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи // Социологические исследования. — 1982. — №2. — С. 64–72.
3. Дружинин В.Н. Психология семьи: 3-е изд. — СПб.: Питер, 2006. — С. 10–12.
4. Лавриненко Н.В. Женщина: самореализация в семье и обществе (Гендерный аспект). — К.: ВИПОЛ, 1999. — 172 с.
5. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. Сост. и послесловие И.С. Кона. — М.: Наука, 1988. — 429 с.
6. Николаева Л.С. Семейведение. — Новочеркасск, 2000. — 144 с.
7. Николаева Л.С., Николаев Н.Н. Типология семей в современной России. — Новочеркасск: НГМА, 2005.
8. Самыгин С.И. Любовь глазами мужчины. — Ростов-на Дону: Издательский центр «МарТ», 2000. — 224 с.
9. Шинелева Л.Т. Феминология. Семейведение. — М., 1997. — 474 с.
10. Юлина Н.С. Женщина, семья и общество // Вопросы философии. — 1994. — №29. — С. 132–147.
11. Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. / Росстат. — М., 2004. — 725 с.
12. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 727 с.

Поступила в редакцию

15 декабря 2018 г.

Николаева Людмила Сергеевна — доктор философских наук, профессор кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Nikolaeva Lyudmila Sergeevna — doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novocherkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Загорская Ольга Вадимовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Zagorskaya Olga Vadimovna — candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Слезко Тамара Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Slezko Tamara Vladimirovna — Ph.D., Candidate of Sociology, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Кузьмичева Людмила Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Kuzmicheva Lyudmila Nikolaevna — candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru